

Су Цзюгуй поднялся на палубу. Из открытых дверей на него тут же пахнуло душным хмельным теплом, а следом донесся кокетливый смех и чье-то шутливое:

— Ну какой же вы негодник... Прекратите сейчас же!

Су Цзюгуй невольно замедлил шаг. За обе свои жизни он ни разу не переступал порога подобных сомнительных заведений, торгующих лаской и вином, а потому лишь молча повернулся к Чжубаю.

Чжубай, небрежно оперевшись локтями о резные перила, вскинул подбородок и усмехнулся:

— Внутри слишком шумно. Здесь, на свежем воздухе, куда приятнее.

Су Цзюгуй промолчал. Он и раньше догадывался, что его бывший ученик ни в чем себе не отказывает, но даже не представлял, до каких пределов простирается эта его «свобода». Что же, сегодня ему представился отличный случай расширить кругозор.

Рядом с Чжубаем крутились двое изящных юношей. Су Цзюгуй сразу все понял: его подопечный, судя по всему, предпочитал мужское общество.

Он попытался воскресить в памяти прежние годы. К какому же полу Чжубай питал слабость в своей прошлой жизни — к мужскому или женскому?

«Хоть убей, ничего не помню, — Су Цзюгуй мысленно покачал головой. — Память словно чистый лист, сколько ни копайся».

Будь он прежним великим бессмертным, непременно призвал бы непутевого ученика к порядку и прописал бы хорошую порку. Но сейчас, глядя на это зрелище, Су Цзюгуй лишь молча признал: парень окончательно избаловался, и воспитывать его уже поздно. В народе частенько говаривали, что именно так и кончают сыновья, которых слишком залюбили в детстве: вырастают и пускаются во все тяжкие — вино, азартные игры да доступная любовь.

«И зачем я только давал ему столько поблажек? — с запоздалым сожалением подумал он. — Нужно было держать его в ежовых рукавицах. А теперь из него вырос обыкновенный праздный щеголь».

Чжубай всегда умел ценить чужие таланты. Как-то раз, путешествуя по миру смертных, он наткнулся на заезжего мастера меча. Тот управлялся со своим оружием столь искусно, что Чжубай, не покупившись, одарил его тысячей отборных нефритов. Только что он своими глазами видел, как Су Цзюгуй расправляется с врагами, и теперь смотрел на него едва ли не как на родственную душу.

— И что же привело тебя в эти края? — с любопытством спросил он.

— Дела, — невозмутимо отозвался Су Цзюгуй. — Убивал людей.

Он прекрасно помнил, что Чжубай обладал техникой сквозного взора. Еще когда Су Цзюгуй только подходил к реке, он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Тогда он списал это на разыгравшееся воображение, но теперь понимал: за ним следил именно Чжубай. Пытаться скрыть от этого дракона очевидное было бы верхом глупости.

— О как, — протянул Чжубай, оценив прямоту собеседника. — И чем же они перед тобой провинились?

— Перешли мне дорогу, — ровным тоном ответил Су Цзюгуй. — Решили прибрать к рукам мою долю.

Чжубай на мгновение лишился дара речи.

«Перешли дорогу? — озадаченно подумал он. — Неужто в наши дни лисьим куртизанам так тяжело выживать, что приходится устраивать резню из-за каждого клиента?»

Раз уж гость не горел желанием вдаваться в подробности, расспрашивать дальше Чжубай не стал. Он лишь негромко рассмеялся:

— А ты забавный.

С каждым мгновением этот парень нравился ему все больше. От Су Цзюгуя все еще веяло ледящей кровью жажды убийства — тяжелой, осязаемой. После расправы над демоническими заклинателями их скверна неизбежно оседает на убийце темной дымкой. У Су Цзюгуя на шее до сих пор виднелись мелкие брызги чужой крови, но он даже не подумал их стереть.

Такому человеку никак нельзя было дать три года от роду, что бы там ни болтали в округе.

— Знаешь, — вкрадчиво произнес Чжубай, — ты до безумия напоминаешь мне одного старого знакомого.

У Су Цзюгуя внутри все похолодело.

Чжубай смотрел на него с мягкой, вкрадчивой улыбкой. Наверняка он заронил подозрения еще во время их первой встречи, а уж после сегодняшнего совпадения у него не осталось сомнений. Дракон словно наперед знал всю правду, но не спешил раскрывать карты, желая поглядеть, как долго Су Цзюгуй сможет разыгрывать эту комедию.

Однако внешне Су Цзюгуй остался холоден как лед.

— Вот как? — безучастно отозвался он.

— Ты ведь владеешь искусством марионеток? — поинтересовался Чжубай.

— Немного, — отозвался тот.

Он цедил слова сквозь зубы, но Чжубая эта холодность ничуть не задевала. Он продолжил расспросы:

— И какие же узы связывали тебя с покойным Ло Цяоцяо?

Мо Линь и Цзи Юаньчу не зря перевернули вверх дном Мастерскую Цицяо — они были твердо уверены, что там скрывался Лу Юньцзи. Секреты этой школы марионеточников никогда не выходили за пределы семейного круга, а Су Цзюгуй не просто знал их тайные техники, но и управлял куклами с виртуозной легкостью.

— Ах, это... — Су Цзюгуй даже бровью не повел. — Я его безутешная вдова.

— Ты... кто?! — Чжубай поперхнулся воздухом.

Су Цзюгуй привалился спиной к перилам и с самым серьезным видом повторил:

— Вдова.

Секреты марионеток не выдают чужакам. Но кто скажет, что муж не может обучить жену? Су Цзюгуй держался на удивление уверенно. В конце концов, последние свидетели из Армии Таинственных Символов уже кормили рыб на дне реки, так что уличить его во лжи было некому.

Чжубай всматривался в его лицо, тщетно пытаясь сопоставить этот образ со своим покойным учителем. Его внутренние весы постоянно колебались. Стоило ему решить, что перед ним действительно Лу Юньцзи, как этот странный парень выкидывал нечто совершенно немыслимое, ломая все догадки. Но стоило Чжубаю усомниться, как в каком-нибудь едва уловимом жесте незнакомца вновь проступали знакомые до боли черты.

Действительно ли он знал своего наставника так хорошо, как ему казалось?

Двое юных куртизанов, подносявших вино, испуганно переглядывались. Сперва они решили, что поднявшийся на палубу незнакомец — очередная причудливая забава их высокородного покровителя. Но едва речь зашла об убийстве, несчастные затрепетали от ужаса. Одежды на них было с гулькин нос, и теперь, обдуваемые ледяным речным ветром, они дрожали всем телом, точно сухие осенние листья.

Заметив это, Чжубай недовольно нахмурился:

— Что застыли? Совсем разучились ухаживать за гостями?

Юноши, секунду назад колебавшиеся в нерешительности, восприняли этот окрик как долгожданное спасение. Раз уж господин велел, медлить не следовало. Один из них поспешно вытащил из деревянной шкатулки изящную трубку, а второй тут же поднес тлеющую лучину. Сухой табак неохотно принял огонь, испустив густую струю ароматного, пряного дыма.

Один из куртизанов с поклоном протянул трубку Су Цзюгую:

— Угощайтесь, господин. Сделайте затяжку, это поможет согреться в такой холод.

В своей прошлой, праведной жизни Су Цзюгуй усердно шел по пути самосовершенствования и к подобным мирским зельям даже не прикасался. Однако сейчас Чжубай сверлил его испытующим взором, явно поджидая малейшую оплошность.

Делать было нечего — Су Цзюгуй принял трубку. Она оказалась вырезана из цельного куска белого нефрита. Пальцы, держащие холодный мундштук, были тонкими и бледными, а на коже все еще алели две свежие капли чужой крови. Он чуть склонил голову, открывая взору беззащитный изгиб бледной шеи, и сделал медленный вдох.

Сизый дым повалил клубами, окутывая его лицо полупрозрачной вуалью. Сквозь эту пелену черты лица казались размытыми, зыбкими — то ли явь, то ли наваждение. Вся его земная оболочка будто растворилась, оставив лишь чистую, неземную стать. Одухотворенность и благородство Су Цзюгуя были столь высоки, что не зависели от брэнной плоти; даже в зыбком силуэте угадывалась натура незаурядная и глубокая.

Он затягивался неторопливо, с тихим шорохом. Его густые, темные, точно вороново крыло, ресницы слегка дрогнули. И в такт этому движению у Чжубая внутри странно и томительно екнуло сердце.

«Если бы мой наставник когда-нибудь предался пороку... выглядел бы он именно так?»

Не совладав с порывом, Чжубай протянул руку и коснулся пальцами шеи Су Цзюгуя. Его ладонь была горячее, и это внезапное прикосновение мгновенно заставило Су Цзюгуя подобраться. Он резко вскинул брови и ожг ледяным, пронзительным взглядом.

Чжубай застыл, словно пригвожденный к месту. Рука его так и осталась лежать на чужой коже, не смея шевельнуться. В глазах напротив он отчетливо прочитал предупреждение.

В конце концов, этот парень только что безжалостно вырезал отряд демонов, и кровь на его руках еще не успела остыть.

Чжубай медленно отнял руку и шутливо приподнял ладони, показывая, что не замышляет ничего дурного.

— У тебя там кровь была, — непринужденно пояснил он. — Хотел стереть.

На кончике его пальца и впрямь остался алый след. Он держался с таким невозмутимым видом, будто совершил самую обыденную любезность. Чжубай вырос под крылом Лу Юньци, который строго следил за его манерами, так что даже теперь, ведя праздную жизнь завсегдатая веселых кварталов, дракон сохранял повадки утонченного благородного мужа. Его ухаживания никогда не переходили грань вульгарности или насилия.

«Неудивительно, что неопытные девицы теряют от него голову, — мысленно усмехнулся Су Цзюгуй. — С таким-то врожденным обаянием».

Сделав лишь одну затяжку для приличия, Су Цзюгуй отложил трубку. Годы аскезы не прошли даром: он не собирался потакать мимолетным прихотям тела. Впрочем, табачный дым действительно помог разогнать остатки напряжения после тяжелого боя. Натянута струна внутри наконец ослабла.

Выпустив последнее облачко дыма, он спросил:

— А сам-то ты что здесь делаешь?

Раз уж они перешли на откровенность, стоило отплатить той же монетой.

Чжубай, вертя в руках закрытый веер из белого нефрита, лениво отозвался:

— Предаюсь праздности. Пью вино в приятной компании.

— И так всю ночь напролет? — уточнил Су Цзюгуй.

— Именно, — кивнул дракон.

— И больше абсолютно ничего?

Су Цзюгуй испытывал к нему странное, почти отеческое любопытство. Он воспитывал этого дракона триста лет, но большую часть этого времени тот оставался для него просто ребенком. Он прекрасно знал маленького Сяобая, но могущественный Истинный Владыка Небесный Дракон казался ему чужаком.

Подобные расспросы со стороны безродного юноши звучали дерзко и даже непристойно — обычный прислужник никогда не осмелился бы зайти так далеко. Однако Чжубай, вопреки ожиданиям, ничуть не рассердился.

— Ну почему же ничего? — усмехнулся он. — Мы разговариваем.

— И только? Без плотских утех?

Спроси его об этом кто-то другой, Чжубай наверняка пришел бы в ярость от такого беспардонного вмешательства в личную жизнь. Но сейчас он лишь снисходительно хмыкнул:

— Плотские утехы? Полно тебе, это же невероятная скука.

Путь самосовершенствования неизбежно ведет к угасанию страстей. Его наставник в свое время превратился в совершенное каменное изваяние, лишенное чувств; лишь выходки Чжубая порой заставляли эту ледяную глыбу хоть как-то реагировать. Сам Чжубай тоже давно охладел к телесным радостям. Смертные цепляются за сладость постели лишь потому, что их век короток, а утех в мире немного. Но для бессмертных заклинателей и древних демонов, чья жизнь исчисляется веками и тысячелетиями, подобные забавы кажутся слишком мелкими.

К тому же после того памятного бунта, когда старейшины Горы Великой Чистоты обвинили его в распутстве и изгнали прочь, он окончательно потерял вкус к подобному. Он приходил в публичные дома исключительно от безделья — слишком уж невыносимо тянулись его бесконечные дни.

— То есть ты нанимаешь двоих юношей просто для беседы? — недоверчиво переспросил Су Цзюгуй.

— Именно так, — подтвердил дракон.

Су Цзюгуй бросил взгляд на зажатых куртизанов. Действительно, те держались подчеркнуто скромно, да и Чжубаю не было нужды лгать о таких вещах.

В этот миг Су Цзюгую показалось, что за внешним блеском дракона скрывается глубокое, беспросветное одиночество. Он-то полагал, что Истинный Владыка Небесный Дракон в демоническом царстве вознесся на самую вершину власти, уступая лишь самому Демоническому владыке. А тот, оказывается, коротает ночи в борделях просто ради того, чтобы услышать живой голос.

Неужели среди демонов у него не нашлось ни одной живой души, с кем можно перемолвиться словом?

«Мальчишка ведь с малых лет рос рядом со мной, среди людей, — Су Цзюгуй невольно нахмурился. — А когда переметнулся к демонам... каково ему пришлось? Небось эти твари презирают его, шепчутся за спиной о нечистой крови».

Ему вдруг стало не по себе — точь-в-точь как отцу, который отправил сына в чужую школу и теперь терзается мыслями, не обижают ли там его ребенка.

Помолчав, Су Цзюгуй неожиданно вспомнил грязные шуточки солдат из Армии Таинственных Символов, которые те отпускали во время обыска в его доме.

— Скажи... — негромко произнес он. — У тебя что, проблемы по этой части? Ну... мужское бессилие?

Чжубай застыл. Лицо его на миг окаменело, а затем он выдавил натянутую, ледяную улыбку:

— Да. Именно так. Я совершенно бессилен.

Стоявшие рядом куртизаны дружно округлили глаза. В головах у них словно вспыхнула молния, разом прояснив все былые странности этого высокородного господина.

«Ах, вот оно что! — мысленно ахнули они. — Бедняжка просто-напросто не на шутку хворает мужской немочью!»

Су Цзюгуй озабоченно нахмурился. Он не помнил, чтобы Замок Небесного Чиновника вызывал подобные телесные недуги. Впрочем, сам он никогда не носил на себе эти запечатывающие кандалы, так что о многих побочных эффектах мог лишь догадываться. Должно быть, века сурового самоограничения и подавления духовных сил не прошли даром для физического здоровья.

В душе Су Цзюгуя вновь шевельнулось чувство вины перед бывшим учеником.

— Не отчаивайся, — мягко произнес он. — Лекарство обязательно найдется.

Чжубай лишился дара речи.

«Он что... действительно меня утешает?»

— Премного... благодарен, — процедил дракон сквозь зубы.

— Пустяки, — великодушно отмахнулся Су Цзюгуй.

Чжубай мысленно выругался. В этот момент подозрения насчет личности собеседника вновь дали трещину. Прежний Лу Юньцзи ни за что на свете не стал бы обсуждать со своим учеником столь деликатные телесные хвори.

Вдруг палуба под их ногами ощутимо качнулась. Ветра не было и в помине, но прежде сонная гладь реки Небесной Воды пошла тяжелой, неестественной зыбью. Это было не простое волнение.

Су Цзюгуй нахмурился, вглядываясь в черную бездну за бортом. На дне реки Небесной Воды определенно что-то зашевелилось. Лишенный прежних духовных сил, он не мог разглядеть скрытую угрозу, но его обострившееся чутье уловило мимолетный всплеск чистой, концентрированной злобы.словно дикий зверь мелькнул среди деревьев и тут же растворился в чаще.

Ему невольно вспомнились предостережения Вэнь Ци о дурной славе этих вод.

— Чувствуешь? — негромко спросил Чжубай, заметив его настороженность.

Су Цзюгуй действительно не видел деталей, полагаясь лишь на интуицию. Для Чжубая же весь окружающий мир лежал как на ладони — полупрозрачный, пронизанный потоками энергий. Впрочем, видеть слишком многое — сомнительный дар, который редко приносит покой.

— А там, в глубине, творится нечто занятное, — вкрадчиво прошептал дракон. — Сколько мертвецов... Сколько неприкаянных душ на самом дне.

Он намеренно делал долгие паузы, словно забрасывал удочку и ждал поклевки.

— Как насчет того, чтобы наведаться сюда завтра и поглядеть, что за тварь там окопалась? Не бойся, если что — я тебя защищу.

Чжубай выделил слово «защищу» особенной, издевательской интонацией. Су Цзюгуй мысленно покачал головой: надо же было набраться этих манер уличного повесы.

И все же за этой напускной развязностью Су Цзюгуй отчетливо разглядел прежнего Сяобая. В детстве тот был точно таким же: любопытным, упрямым, вечно жаждущим залезть в самые опасные дебри просто из чистого интереса.

«Только раньше он канючил: "Шизун, я только одним глазком взгляну, а ты меня защити, ладно?" — Су Цзюгуй тепло улыбнулся про себя. — А теперь, глядите-ка, сам вызвался быть защитником. Не зря я тратил на него силы».

Он уже открыл рот, чтобы ответить, как очередной толчок воды качнул судно. Тяжелая парчовая занавесь, прикрывавшая вход в каюту, на миг отлетела в сторону. Су Цзюгуй мазнул взглядом по проему, и его зрачки мгновенно сузились в точку. Он резко, беззвучно развернулся, прижимаясь спиной к борту и пряча лицо.

Внутри сидел Мо Линь.

Его маневр был слишком поспешным и неестественным. Чжубай уловил это движение и проследил за его взглядом. Из глубины каюты на палубу смотрел Мо Линь.

Его фиолетовые глаза излучали мертвенный холод. Взор предводителя демонов был острым, как стальной клинок, готовый содрать кожу с любого, кто вызовет подозрение. Сейчас этот тяжелый взгляд застыл на фигуре Су Цзюгуя — демон явно пытался разглядеть лицо того, с кем уединился Чжубай.

Чжубай бесшумно шагнул ближе, почти касаясь плеча Су Цзюгуя, и одними губами спросил:

— Ты боишься его?

Су Цзюгуй никак не ожидал встретить Мо Линя на прогулочной ладье. Цзи Юаньчу не стал бы преследовать его всерьез из уважения к их прежней дружбе, да и беглый призрачный заклинатель не представлял особой угрозы. Но Мо Линь был совсем другим зверем.

Тот призрак на пристани не солгал: если Мо Линь раскроет его сейчас, от нынешней жалкой, едва теплящейся души Су Цзюгуя не останется даже пепла. Перед ним стоял чистокровный, безжалостный демон.

— Я только что прикончил пятерых его ищеек, — едва слышно выдохнул Су Цзюгуй. — Как сам думаешь?

Это многое проясняло. Мо Линь командовал всей Армией Таинственных Символов; прибыв в Город между Облаками, он сразу подмял под себя местный гарнизон. Любой солдат беспрекословно подчинялся приказам этого верховного посланника. После недавней расправы на берегу страх Су Цзюгуя выглядел вполне обоснованно.

— Не взыщи, — шепнул Су Цзюгуй.

— Что?.. — Чжубай не успел закончить мысль.

Су Цзюгуй резко рванул его за воротник на себя и влево. Потеряв равновесие, дракон инстинктивно уперся ладонью в деревянный борт, нависая над Су Цзюгуем и зажимая его в тесном пространстве между своим телом и перилами. Его широкая спина надежно укрывала спутника от пронзительного взгляда Мо Линя.

Они оказались лицом к лицу — так близко, что Чжубай мог рассмотреть каждую ворсинку на пушистых ресницах Су Цзюгуя.

Лицо Су Цзюгуя оставалось абсолютно безмятежным, в его позе не было ни капли кокетства — лишь едва уловимый шлейф свежей крови, струящийся от одежды. Но у Чжубая бешено заколотилось сердце, а пальцы предательски взмокли от пота.

Су Цзюгуй скользнул взглядом вверх и заметил, как уши дракона медленно заливает густой румянец. Тот замер, не зная, куда деть руки и ноги, растеряв весь свой пафос.

«Тоже мне, гроза борделей, — мысленно усмехнулся Су Цзюгуй, глядя на его замешательство.
— Столько лет прошло, а робеет точно так же, как в детстве».

<http://bllate.org/book/18298/1755144>